

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 45 (600)ВОСКРЕСЕНЬЕ
10 НОЯБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 - Nr 45 (600)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 10. 11. 1957

Вывод Жукова из высших органов партии

Внеочередной пленум ЦК. — Обвинение Жукова в линии на отрыв армии от партии. — Истинная причина: боязнь военного переворота. —

Фракционная борьба на верхах КПСС на новом этапе. — Возышение фракции Суслова.

3 ноября центральные газеты опубликовали информационное сообщение о состоявшемся в конце октября пленуме ЦК КПСС и о принятом им решении о выводе из состава президиума ЦК и из членов ЦК КПСС маршала Г. К. Жукова, снятого за несколько дней до этого с поста министра обороны СССР (см. предыдущий номер «Посева» — «Смещение Жукова»). Одновременно опубликовано постановление пленума ЦК «Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте», где объясняются «причины» устранения Жукова.

Постановление устанавливает два «отступления» Жукова:

1. «За последнее время бывший министр обороны т. Жуков К. Г. нарушал ленинские, партийные принципы руководства вооруженными силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных советов, на ликвидацию руководства и контроля над армией и военно-морским флотом со стороны партии, ее ЦК и правительства».

2. «При личном участии т. Жукова Г. К. в Советской армии стал насаждаться культ его личности. При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возмечивая его персону и его роль в Великой Отечественной войне. Тем самым в угоду т. Жукову К. Г. искажалась подлинная история войны, извращалась фактическое положение дел, умалчивались гигантские усилия советского народа, героизм всех наших вооруженных сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль коммунистической партии Советского Союза».

В целом все «грехопадения» Жукова объясняются его «недостаточной партийностью» и тем, что он «оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве министерством обороны».

Пленум ЦК поручил «секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу».

В конце постановления говорится, что оно «принято единогласно всеми членами Центрального комитета, кандидатами в члены Центрального комитета, членами Центральной ревизионной комиссии и одобрено всеми присутствовавшими на пленуме ЦК военными работниками и ответственными партийными и советскими работниками».

Редакционная статья в «Правде» от 3 ноября — «Решение огромной важности» раскрывает некоторые подробности пленума и предшествовавших ему дней. Так, сообщается, что перед пленумом во многих военных округах и флотах были проведены партийные активы, в

которых участвовали десятки тысяч коммунистов. Они «помогли вскрыть крупные недостатки в партийно-политической работе», «приводили многочисленные факты, показывающие, что бывший министр обороны занимался чрезмерным администрированием, допускал оскорбительное обращение с подчиненными, не понимал роли воспитательной работы в армии социалистического государства, не понимал того, что дисциплина и высокое моральное состояние духа нашей армии держатся на сознательности ее солдат и офицеров».

В работе пленума участвовали «маршалы Советского Союза, командующие войсками округов и флотами, члены Военных советов и ответственные работники министерства обороны». На пленуме выступали маршалы Малиновский, Конев, Рокоссовский, Соколовский, Еременко, Тимошенко, Бирюзов, адмирал Горшков, генералы армии Батов, Захаров, Казаков. Выходит, что на пленуме не выступали маршалы Василевский (заместитель министра обороны), Москаленко (командующий войсками Московского военного округа), Мерецков (работавший в последнее время в министерстве обороны), Чуйков (командующий войсками Киевского военного округа), главный маршал авиации Жигарев.

Кого из них коснется предстоящая чистка в армии? Жигарев уже «уволен» — на собрании московского партактива 31 октября, посвященном пленуму ЦК, в качестве главнокомандующего военновоздушными силами выступал маршал авиации Вершинин. Почти очевидно, что закончилась и карьера маршала Василевского — Конев в своей статье в «Правде» (от 3 ноября) дважды связывает воедино имена Жукова и Василевского, когда пытается доказать, что «никакой особой роли в разработке плана стратегической наступательной операции по разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом» Жуков не играл. Лишь «известное участие в разработке этого плана принимали и т. Жуков, как заместитель Верховного главнокомандующего, а также руководящие работники генерального штаба во главе с т. Василевским А. М.».

Редакционная статья «Правды» приводит «покаянное» заявление Жукова — выдержку из его выступления на пленуме. Ясно одно, что Жуков на пленуме давал бой по вопросу о сталинщине. Из его выступления выясняется, что он «уже был один раз выведен из

состава ЦК при жизни Сталина в 1946 году». Отвечая лицам, напоминавшим ему об этом, Жуков заявил: «Тогда я не мог признать и не признал правильным вывод меня из Центрального комитета, не признал правильными те обвинения, которые мне были предъявлены». Для Хрущева, Микояна, Булганина, Ворошилова такое заявление Жукова должно было бы показаться невыносимым — ведь именно они в 1946 году были членами того Центрального комитета, которому Жуков бросил свое обвинение. Кроме того, такое заявление — вообще вызов идее непогрешимости ЦК, идее, которая была при Сталине и является ныне основополагающим камнем коммунистического властвования... Жуков признал «в основном» правильной критику по его адресу и произнес весьма замысловатую фразу: «рассматриваю ее (критику — Ред.), как товарищескую, партийную помощь лично мне и другим военным работникам (подчеркнуто нами. — Ред.) правильно понять требования и линию партии в вопросе правильного руководства армией и флотом, в вопросе правильного партийно-политического воспитания личного состава вооруженных сил». Но дело тут не в замысловатости фразы, а в упоминании «других военных работников», т. е. приверженцев Жукова в армии. От Жукова, как видно, потребовали на пленуме, чтобы он сделал такое обращение к своим единомышленникам...

Правящая фракция сначала пыталась выдать смещение Жукова с поста министра обороны за рядовой факт, но, ввиду сильного возбуждения в партии и в стране, не выдержала и по ее сигналу по стране прокатилась волна собраний партактива под знаком «сплоченности и единности». Всюду с докладами об «отступничестве» Жукова выступали первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК КП республик. Хрущев с речью выступил почему-то не на партактиве г. Москвы, а на собрании актива Московской области. Доклады и речи были в общем шаблонны, но интересно отметить, что средний слой партии не упускал случая напомнить, что никогда и никому не может быть позволено возрождать культ личности. Почти одинаковыми словами говорили об этом председатель совнархоза К. Петухов в Москве и секретарь Подольского райкома П. Маршал в Киеве. Первый сказал: «...партия никогда и никому (подчеркнуто здесь и ниже нами. — Ред.) не позволит возродить культ личности и подменить собой могучее влияние партии на все стороны жизни и развития социалисти-

ческого государства». Второй поклялся: «Партия никому не позволит возродить чуждый духу марксизма-ленинизма, делу коммунистического строительства культ личности». Видимо, подобные заявления фигурировали и на самом пленуме ЦК.

В деле Жукова снова полностью повторилась неизменная в условиях режима картина лягающих ослов и жутких нравов в притоне, называемом руководством партии. Жукова «развенчивают» во всем и в частности не только «опровергают его роль в Отечественной войне, но признают его виновником чуть ли не всех поражений Советской армии. Конев, старый соперник Жукова, особенно озлобленный тем, что все-таки не ему достался пост министра обороны, в своей статье в «Правде» (уже упоминавшейся нами выше) сладострастно впилил в горло поверженного маршала. Он даже обвиняет его в неподготовленности страны к отражению фашистской агрессии в 1941 году, в том, что, будучи начальником Генерального штаба, он не доложил через голову Сталина Центральному Комитету об обстановке и необходимых мероприятиях, «направленных на повышение боевой готовности вооруженных сил»...

*

Что же произошло в действительности?

Удаление Жукова было подготовлено заговорщически, вероломно. В то время, как Жуков находился с государственным визитом в Югославию, поспешно было подготовлено его низвержение — сначала с поста министра обороны. Заговорщики еще не были уверены, что все необходимое сделано, и поэтому была придумана необходимость его поездки в Албанию, которая до этого не планировалась. Все это яркими мазками рисует сегодняшние нравы на верхах КПСС, ту нервозность, которая не покидает в последнее время членов «коллективного руководства». При этом они не могли не видеть, что снова ставятся под удар советско-югославские отношения, ибо они не могли не знать, что горделивый Тито не может снести такого оскорбления. И действительно он его не снес — Тито после отставки Жукова отказался от поездки в Москву на торжества по случаю сорокалетия Октября. Но, видимо, правящей группе было не до здравого рассудка.

Должно быть полностью оставлено в стороне официальное объяснение причин удаления Жукова. Первой причиной низвержения Жукова, как уже указывалось выше, в постановлении пленума ЦК называется его недооценка политической работы в армии. Но непризнанное отношение Жукова к политработникам было известно давно. Не было никакой причины спешить с созывом внеочередного пленума ЦК. Не было никакой причины накануне праздника, которому власть придавала такое большое значение, в момент запуска второго спутника Земли, открывать свои язвы только потому, что Жуков в течение многих лет игнорировал партийно-политическую работу в армии. В конце концов, снятие Жукова с поста министра Обороны по этой причине могло быть произведено и после праздника.

Дело, следовательно, отнюдь не в пренебрежении Жукова партийно-политической работой в армии.

Дело совсем в другом — в животном страхе правящей группы перед возможностью военного переворота накануне годовщины Октября или в самый день годовщины. Дело в распространившихся

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Приемы и пресс-конференции НТС в честь революционно-освободительной борьбы русского народа. — Запуск второго спутника Земли. — А. Артемов. Спутник, Жуков и поиски нового поколения. — С. Кольванский. Внешняя мощь и внутренняя слабость. — Л. Федоров. Где не производят ракет... — В. Кунгурцев. Проблема, не решенная за 40 лет. — А. Иванов. Бунт партийных низов. — Н. Р. Противоречивый путь маршала Малиновского. — Е. Евгеньев. Ржавый гвоздь. — А. Н. Партийная чистка в Польше. — Е. Андреевич. Восстание Джиласа. — Фрэнсиз МакНамара. Помощь борцам за свободу.